

С.И. КОТКОВ

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Формирование лингвистического источниковедения прежде всего на базе русистики, а если говорить точнее, на базе истории русского языка было предопределено и состоянием данной истории языка и некоторыми сопутствующими обстоятельствами филологического и внефилологического характера. Исследование истории русского языка в последние десятилетия со всей очевидностью показало, что решение ее основных проблем в значительной степени зависит не только от совершенствования методов изучения, но и всемерного расширения круга используемых источников, а также и более глубокого, специального их изучения.

Обратимся к проблеме формирования литературного языка восточных славян древнерусской эпохи. Ограниченность источниковой базы, в основном церковнославянской, на которой обычно строятся те или иные концепции сложения данного языка, не позволяет убедительно аргументировать роль восточнославянской стихии в указанном процессе. Между тем, возможности аргументирования этой роли не только далеко не исчерпаны, но, если говорить точнее, в сущности, мало использованы. Исследования Л.П. Жуковской показали, насколько они значительны даже в таких классических текстах церковнославянского характера, как многочисленные евангелия¹.

Сменившая древнерусскую эпоху эпоха великорусской народности в ее конкретных проявлениях в истории русского языка в более или менее целом виде все еще не представлена, чему в немалой степени мешает отсутствие лингвистических изданий памятников этого периода и недостаточная осведомленность русистов в его рукописном наследии.

Объективная разработка проблемы образования русского национального языка длительное время сдерживалась тем, что старинные тексты, происхождение которых связано с южновеликорусской областью, за самыми малыми исключениями, оказывались вне поля зрения историков, а русистам в рукописном виде были неизвестны. Вследствие этого изучение процесса сложения русского национального языка традиционно строилось на базе северновеликорусского наречия

¹ См.: *Жуковская Л.П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников, М., 1976.

и средневеликорусских говоров. Участие в этом историческом процессе южновеликорусского наречия должного освещения не получало. Указанное обстоятельство препятствовало и выяснению географии отдельных слов, фонетических и грамматических явлений, а вместе с тем, в некоторых случаях, и выявлению их генетической принадлежности к тому или иному лингвистическому образованию — языку, наречию, говору.

Возможности для существенного расширения круга исследуемых источников и их специального изучения со стороны лингвистической содержательности и лингвистической информативности в нашей стране не особенно благоприятны. В архивохранилищах России отложилось огромное количество старинных русских рукописей и старинных печатных текстов, располагают подобного рода материалами хранилища и других республик. Отечественная русская филология накопила богатый опыт интерпретации и издания памятников письменности и языка.

Возникновение лингвистического источниковедения в связи с необходимостью решения едва ли не самых основных вопросов истории русского языка вовсе не означает, что его применение ограничивается данной научной областью. Нуждаются в источниковедческом анализе и тексты, составляющие материальную базу исследований современного русского языка, причем представленные не только в графических, но и в инструментально-физических запечатлениях. Полное отсутствие в области исследований современного русского языка (за самыми редкими исключениями) источниковедческого аспекта в известной мере объясняется тем, что восприятию ученого-современника русский язык, помимо источников, доступен и в живом исполнении, а это как будто само собой позволяет исследователю обходиться без такого специального анализа.

Можно думать, со временем лингвоисторический аспект утвердится в исследовании и других языков, а также станет предварительным условием машинной обработки лингвистических материалов, особенно извлекаемых из памятников письменности, поскольку для введения их в машину необходимо выполнение большой подготовительной работы и с точки зрения отбора их по тем или иным признакам и с точки зрения обеспечения определенной кодификации предназначенного для машинной обработки материала.

И состояние истории русского языка и осознание назревших задач лингвоисторического плана в науке о русском языке вообще привели в последние годы к необходимости развития лингвистического источниковедения. С этой целью по нашей инициативе, при содействии академика В.В. Виноградова, в Институте русского языка АН СССР был создан Сектор лингвистического источниковедения и исследования памятников языка, носивший до 1967 г. название Сектор библиографии, источниковедения и издания памятников. Со времени создания сектора (в 1958 г.) прошло более 25 лет. Есть основания подвести первые итоги его деятельности и с учетом реальных возможностей наметить его ближайшие перспективы как в области теоретических исследований, так и в области научного издания

источников, в первую очередь древнерусских и старорусских памятников.

Разработаны теоретические основания лингвистического источниковедения, получили определения предмет и метод этой науки, понятия "лингвистическая содержательность", "лингвистическая информативность" и нек. др.²

Обращение к источниковедческому аспекту в связи с историей русского языка выразилось прежде всего в обращении к филологам с вопросом: издание каких памятников языка было бы особенно актуально? Обзор многочисленных ответов был опубликован³ и послужил известным ориентиром при выборе впоследствии для публикации древнерусских памятников. Изучение опыта публикации древнерусских текстов подготовило составление Правил лингвистического издания памятников древнерусской письменности⁴. Правила были составлены О.А. Князевской под руководством и при участии С.И. Коткова. Ограничение названных правил областью древнерусской письменности обуславливалось отсутствием в то время в отечественной науке о русском языке опыта лингвистических изданий памятников более поздней поры, которые, в отличие от древнерусских, являются в основном скорописными. Несколько слов по поводу определения наших изданий как лингвистических. Оно отграничивает наши издания от эдиционных воспроизведений рукописных текстов, осуществляемых историками и специалистами по древней литературе. Многие из этих воспроизведений не свободны от тех или иных упрощений в передаче указанных текстов, вплоть до привнесения в них современной пунктуации, и поэтому не вполне пригодны для лингвистических исследований. Не обладают они и некоторыми необходимыми для лингвистов комментариями, не раскрывают "технологии" исправлений и т.д. Для успешных исследований по истории языка означенное различие изданий представляется чрезвычайно существенным⁵.

² См.: Котков С.И. О предмете лингвистического источниковедения // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 3—13; Он же. О развитии лингвистического источниковедения // ВЯ, 1968. № 2. С. 140—143; Он же. О лингвистическом источниковедении // ВЯ, 1977. № 6. С. 51—58; Он же. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 5—16.

³ См.: Жуковская Л.П., Котков С.И. О публикации памятников русского языка и письменности // ВЯ, 1960. № 4. С. 134—140.

⁴ Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности. М., 1961.

⁵ Вошедшее в научный оборот свыше двух десятилетий назад понятие "лингвистическое издание" не подвергалось сомнению. Лишь недавно оно вызвало такое риторическое замечание: "Почему у византологов не существует так называемых лингвистических изданий памятников, практикуемых русистами? Нет их, кстати сказать, и у латинистов, и у романо-германистов, хотя наука о греческом, латинском, романских, германских языках существует и чувствует себя неплохо" (Мурьянов М.Ф. Еще раз о Минее Дубровского // ВЯ, 1982. № 5. С. 90). Не возвращаясь к тому, что было сказано о лингвистических изданиях, обратим внимание нашего оппонента на мнение специалиста относительно положения дел в издании памятников латинского языка: "...нередко грешат и современные издатели, чрезмерно нормализуя тексты и устраняя из них интересные лингвистические явления" (Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. М.; Л., 1953. С. 11). Как видим, усовершенствование изданий актуально не только для русистов.

Возобновлению, после тридцатилетнего перерыва, издания древнерусских памятников предшествовала палеографическая подготовка сотрудников сектора в семинаре выдающегося специалиста по древнерусской письменности М.В. Щелкиной, изучение старинной русской скорописи и ознакомление с полиграфическим производством.

Известно, что большинство древнерусских памятников представляет собою списки, при том в значительной своей части переводных произведений. Естественно, перед нами встал вопрос: что и как издавать — текст того или иного произведения, история сложения которого представлена многими списками, следовательно, с приложением разночтений, или тот или иной конкретный список, конкретную рукопись? В первом случае издание приобретает характер филологического, во втором, в отличие от первого, остается в основе своей лингвистическим, поскольку привлечение разночтений к воспроизведению данной, конкретной рукописи не имеет самостоятельного значения в плане познания истории текста, а выполняет вспомогательную роль, помогая уяснению темных мест лишь данной, воспроизводимой рукописи. Признавая возможность и необходимость осуществления изданий первого типа, мы все же избрали первоочередной подготовку изданий второго типа. Это было обусловлено и стремлением к более интенсивному введению в науку о русском языке важнейших древних источников, и возможностями сектора. К сожалению, осуществление намеченных изданий не обеспечивалось кириллическим набором и они выполнялись в основном средствами современной графики.

Первым в серии подготовленных в Секторе лингвистического источниковедения и исследования памятников языка изданий древнерусских памятников явилось издание Изборника 1076 г.⁶ Это самый ранний памятник не столько церковнославянского, сколько древнерусского языка. Еще в конце прошлого века Изборник был дважды издан В. Шимановским, но совершенно неудовлетворительно — сверка этих публикаций с рукописью выявила около двух тысяч ошибок. Неоднократно подправленный текст рукописи нуждался в оптико-фотографическом исследовании. Такое исследование рукописи при ее лингвистическом издании выполнено впервые в нашей стране в лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР (Ленинград) Д.П. Эрастовым при участии В.С. Голышенко. В составе издания — воспроизведение текста, некоторые греческие параллели, очерк истории изучения Изборника, палеографическое описание и сведения об оптико-фотографическом исследовании рукописи, указатель слов и форм и снимки отдельных страниц рукописи.

Затем последовало издание Синайского патерика (XI—XII вв.)⁷,

⁶ Изборник 1076 года / Изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина, В.Г. Демьянов, Г.Н. Нефедов; Под ред. С.И. Коткова. М., 1965. За два года до выхода Изборника появилась осуществленная в Секторе истории русского языка и диалектологии публикация: Смоленские грамоты XIII—XIV веков / Подгот. к печ. Т.А. Сумникова, В.В. Лопатин; Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1963.

⁷ Синайский патерик / Изд. подгот. В.С. Голышенко, В.Ф. Дубровина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1967.

в котором выразительно представлена стихия древнерусского языка в ее взаимодействии со старославянской. Воспроизведению текста предшествуют палеографическое описание рукописи и сведения о греческом оригинале. В прошлом была опубликована лишь четвертая часть патерика, причем с немалым количеством ошибок.

В свое время А.А. Шахматов и П.А. Лавров предприняли попытку издания Успенского сборника (XII—XIII вв.)⁸, заключающего не только переводные, но и первые на русской почве оригинальные житийные произведения. Была опубликована примерно третья часть рукописи. Интересы науки требовали полного издания сборника. В 1971 г. его печатное воспроизведение поступило в научный оборот⁹. Помимо текста, в его составе — введение, указатель слов и форм и снимки отдельных страниц рукописи.

Следующим печатным воспроизведением древнерусского текста явилось издание Выголексинского сборника (XII в.)¹⁰, состав которого образуют жития Нифонта и Феодора Студита. В полном виде сборник прежде не издавался. В нашу публикацию вошли обстоятельное палеографическое описание рукописи, древнерусский текст и, кроме того, фрагмент греческого текста, а также указатель слов и форм и снимки отдельных страниц рукописи.

Первостепенным научным предприятием явилось издание к IX Международному съезду славистов Мстислава евангелия, подготовленное Л.П. Жуковской, Л.А. Владимировой и Н.П. Панкратовой и напечатанное кириллическим набором. Этот выдающийся источник, являющийся украшением ГИМа, написанный около 1115 г., издан в полном виде впервые¹¹.

Специфика древнерусских материалов предопределила монографический тип изданий, приемлемый и для более поздних текстов переводных сочинений и оригинальных художественных произведений. Примечательным памятником подобного рода, памятником русского языка и русско-польских культурных связей является Назиратель — русский перевод XVI в. с польского издания сочинения по сельскому хозяйству Петра Кресценция, переведенного в свою очередь в Польше с латинского. Издание единственного списка этого произведения появилось в 1973 г.¹²

Материалы XVI—XVIII вв. значительно отличаются от древнерусских и по характеру содержания (во многом — деловые тексты), и по характеру письма (за малой частью — скоропись). Количество их огромно. Вследствие этого они не могут быть опубликованы

⁸ Сборник XII века Московского Успенского собора, вып. I (издан под наблюдением А.А. Шахматова и П.А. Лаврова) // ЧОИДР, 1899, кн. 2. С. 1—IV, 1—168.

⁹ Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; Под ред. С.И. Коткова. М., 1971.

¹⁰ Выголексинский сборник / Изд. подгот. В.Ф. Дубровина, Р.В. Бахтурина, В.С. Гольшенко; Под ред. С.И. Коткова. М., 1977.

¹¹ Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л.П. Жуковская, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. М., 1983.

¹² Назиратель / Изд. подгот. В.С. Гольшенко, Р.В. Бахтурина, И.С. Филиппова; Под ред. С.И. Коткова. М., 1973.

полностью, возможно лишь выборочное их издание и при этом, за немногими исключениями (монографические издания художественных, дневниковых и важнейших актов текстов), в виде сборников материалов, объединенных либо временем, либо локальной принадлежностью, либо в жанровом отношении, или одновременно по двум или трем из этих признаков.

Начало серии таких сборников и вообще лингвистических изданий старорусских текстов делового содержания (прежде тексты такого рода издавали только историки) положила обширная публикация писем-грамоток¹³, оптимальных источников по истории народно-разговорного языка. Затем появились еще две книги подобных материалов¹⁴. С учетом всех изданий сектора за последние два десятилетия напечатано до 1480 писем-грамоток. Обращение к данному кругу источников обусловлено было тем, что в отечественной и особенно в зарубежной русистике еще влиятельным было сомнение в какой бы то ни было возможности исследования живой народной речи в ее былом состоянии по памятникам деловой письменности, а между тем выяснение процесса образования русского национального языка и его наиболее совершенного компонента — языка литературного без этого немыслимо, поскольку и национальный в целом и литературный языки формировались прежде всего на базе живого народного языка и в то же время в качестве особых, отличных от этого языка образований.

Вторую, после грамоток, эдичионную серию составляют материалы того же времени актового характера. Наиболее ранние представлены оригиналами и списками, связанными с историей Рязанского края¹⁵. Две книги актовых материалов в сочетании с эпистолярными дают известное представление о состоянии московской речи в XVII—XVIII вв.¹⁶ Материалы книг свидетельствуют: Москве в то время уже было свойственно определенное речевое единство, существовало московское койне. Установление этого особенно важно для выяснения процесса формирования русского литературного языка в целом и в особенности устной его разновидности.

Как известно, история русского языка национального периода традиционно строилась без учета памятников южновеликорусского происхождения, а потому была неполной и вследствие этого односторонней. Восполнению ее существенными южновеликорусскими дан-

¹³ Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964.

¹⁴ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. (Из фонда А.И. Бездоброва) / Изд. подгот. С.И. Котков, Н.И. Тарабасова. М., 1965; Грамотки XVII — начала XVIII века / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова; Под ред. С.И. Коткова. М., 1969.

¹⁵ Памятники русской письменности XV—XVI вв. Рязанский край / Изд. подгот. С.И. Котков, И.С. Филиппова; Под ред. С.И. Коткова. М., 1978.

¹⁶ Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подгот. С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968; Памятники московской деловой письменности XVIII века / Изд. подгот. А.И. Сумкина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1981.

ными служит двухтомное издание южновеликорусских текстов первой половины XVII в.¹⁷

Значительно расширяет возможности изучения публицистического стиля четырехтомное издание вестей-курантов, представляющее данные источники в пределах первой половины XVII столетия¹⁸. Не будет ошибкою сказать, что эти хроникальные тексты вышли в свет впервые, поскольку в прошлом их было напечатано всего лишь несколько страниц.

С точки зрения ретроспективного изучения языка великорусской народности имеют первостепенное значение показания текстов делового содержания XVII столетия, написанных во Владимирском крае, составлявшем ядро территории указанной народности. Сборник текстов подобного рода вышел в свет¹⁹.

В состав старорусских изданий-сборников, помимо лингвопалеографических и текстологических комментариев к текстам, обычно входят указатели слов, а при наличии соответственных сведений, и указатели писцов (первый опыт в русистской эдиционной практике) и, кроме того, снимки отдельных страниц рукописей.

Одновременно с монографическими изданиями древнерусских текстов и публикациями в виде сборников текстов старорусских выходили сборники по лингвистическому источниковедению²⁰. Содержание сборников составляют статьи по проблемам этой научной дисциплины, вопросам эдиционной теории, исследования и обзоры древнерусских и старорусских памятников, материалы по истории русской письменной культуры, заметки по палеографии, воспроизведения некоторых старинных текстов и др.

В общем в наших изданиях впервые представлены научно выверенный текст Изборника 1076 г., научно подготовленные полные

¹⁷ Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / Изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1977; Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / Изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1982.

¹⁸ Вести-Куранты. 1600—1639 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1972; Вести-Куранты. 1642—1644 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1976; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов; Под ред. С.И. Коткова. М., 1980; Вести-Куранты. 1649—1650 гг. / Изд. подгот. В.Г. Демьянов, Р.В. Бахтурина; Под ред. С.И. Коткова. М., 1983.

¹⁹ Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край / Изд. подгот. С.И. Котков, Л.Ю. Астахина, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова; Под ред. С.И. Коткова. М., 1984.

²⁰ Лингвистическое источниковедение. М., 1963; Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963; Источниковедение и история русского языка. М., 1964; Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966; Лингвистические источники. Фонды Института русского языка. М., 1967; Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969; Русский язык. Источники для его изучения. М., 1971; Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973; Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974; Источники по истории русского языка. М., 1976; Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979; История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982; История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982; Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1987.

тексты Синайского патерика, Успенского и Выголексинского сборников, а также текст Назирателя. Впервые опубликованы обширные собрания грамоток, писанных простыми людьми, обширные собрания вестей-курантов, тексты, принадлежащие перу москвичей XVII—XVIII вв., удовлетворяющие требованиям лингвистического исследования памятники южновеликорусского происхождения, тексты, связанные с Рязанским краем XV—XVI вв. По страницам источниковедческих сборников ученые имеют возможность ознакомиться с такими разнообразными лингвистическими источниками, как новгородские надписи-граффити, описания бортовых угодий, книги Денежного стола, статейные списки, порядные, сельскохозяйственные книги, гадательная книга, описная книга Оружейной палаты, книги городского дела, новгородские документы, хранящиеся в Упсале (Швеция), дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в конце XVII в., экономические примечания и ревизские сказки XVIII в. и др.

С разработкой проблем лингвистического источниковедения и вопросов научной эдичии, с возрождением (на новых основаниях) издания древнерусских памятников и началом лингвистического издания текстов старорусской эпохи наметилось определенное оживление в исследовании некоторых важных аспектов истории русского языка. Это выразилось прежде всего в появлении многочисленных работ, основанных на наших изданиях и в несколько меньшей степени — непосредственно на рукописных материалах, а также в проведении на филологических факультетах соответственных спецкурсов и спецсеминаров. Это выразилось и в некотором расширении исследований в области древнерусского языка, а также в признании значительной роли письменности делового содержания в формировании русского национального языка и его наиболее совершенного компонента — литературного языка и, кроме того, в известном пересмотре традиционной точки зрения, согласно которой в XVII в. говорили по-русски, а писали по-церковнославянски. Получило определенное признание документированное нашими материалами и показанное в исследованиях существенное участие в формировании русского национального языка в XVII—XVIII вв. южновеликорусского койне. Изучение старинных рукописей в плане языка начинает дополняться изучением в плане речи.

Имея в виду означенные итоги и основные аспекты деятельности сектора, мы и намечаем на ближайшие годы и виды работ, и их последовательность.

Сосредоточение внимания сектора на истории русского языка обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, решение кардинальных проблем его исторического развития, как было сказано ранее, определенным образом зависит от целенаправленного выявляеия и специальной, источниковедческой, интерпретации соответственных источников. Во-вторых, изучение старинных источников не только в плане языка, но и в плане речи, которое у нас, можно сказать, было предано забвению, возможно лишь непосредственно по рукописям. В-третьих, культура изучения памятников русского

языка в их первоизданном, рукописном виде вот уже в течение полувека, начиная с тридцатых годов, все более и более угасает и нуждается не только в возрождении, но и всемерном расширении и усовершенствовании. Поэтому изучение памятников языка в их непосредственном, рукописном виде и входит в программу работы сектора. Уместно напомнить: все корифеи отечественной науки о русском языке занимались исследованием старинных рукописей и изданием древнерусских памятников, печатные воспроизведения которых служили в то время образцами для ученых других стран. Назовем имена А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, И.В. Ягича, А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, В.Н. Щепкина, Е.Ф. Карского. Работа по источниковедению в области истории русского языка должна продолжаться и в будущем.

Готовится научная публикация "Изборника Святослава 1073 года". Изданный фотолитографически Обществом любителей древней письменности в 1880 г. памятник нуждается в более точном воспроизведении. К тому же изданный всего в 260 экземплярах он давно стал библиографической редкостью²¹. Составляющий принадлежность ГИМа "Изборник Святослава 1073 года" — произведение древней мысли исключительного значения, своеобразная энциклопедия тех времен. Насущно необходимым является не только научное воспроизведение обширного текста Изборника, но вместе с тем и полный указатель слов и форм к нему.

В известной мере энциклопедична Книга Козмы Индикоплова, в списке конца XV в., хранящаяся также в ГИМе. Подготовка к изданию этого сочинения с полным указателем слов и форм осуществляется в настоящее время.

Введение в научный оборот названных источников — основная программа сектора в области древнерусских исследований. Освоение филологической наукой названных древнерусских текстов обещает быть особенно плодотворным не только в лексико-фразеологическом отношении, но и с точки зрения освещения переводческой культуры славян. Древнерусская проблематика найдет достойное место и в последующих источниковедческих сборниках. Источниковедческое содействие исследованию древнерусского языка представляется особенно актуальным, если учесть, что в полемике с нашими идеологическими противниками по вопросам образования в Древней Руси литературного языка аргументирование конкретными материалами особенно доказательно.

В свете наиболее актуальных проблем исследования древнерусского языка необходима разработка общей концепции целенаправленного изучения и последовательного издания еще не опубликованных или неудовлетворительно воспроизведенных памятников древнерусской эпохи. Поскольку древнерусская письменность, за исключением берестяной и немногих актовых источников, представлена списками, лингвистические издания этих рукописей должны в определенной

²¹ В 1983 г. вышло в свет факсимильное издание "Изборника Святослава 1073 года" тиражом 3000 экз. — *прим. ред.*

степени удовлетворять требованиям текстологии. Издание представленного списками текста существенным образом отличается от издания отдельной рукописи-оригинала. Поэтому необходимо исследование, с одной стороны, возможностей совмещения, а с другой, должного разграничения в эдиционной теории и практике лингвистического и текстологического аспектов.

Русский литературный язык национальной эпохи формировался на основе устного разговорного фонда общенародного характера, обширной письменности делового содержания и, в известной мере, элементов церковнославянского языка. Поскольку бывшее состояние русской разговорной стихии получало, хотя и неполное, отражение в письменности делового содержания, значение последней для исследования и устного разговорного языка и литературного языка данной эпохи, да и всего национального, является ключевым.

В изучении и издании старорусских памятников мы исходим из необходимости обеспечения успешной разработки следующих кардинальных проблем: язык великорусской народности как исходная база образования русского национального языка; значение народно-разговорной речи XVII—XVIII вв. в развитии национальной интеграции; степень северно- и южновеликорусского участия в начальном процессе формирования русского национального языка; формирование московского койне в XVII—XVIII вв. как определяющего центра национальной лингвистической общности; образование русского национального языка и его наиболее совершенного компонента — языка литературного; взаимодействие языка художественной литературы, народно-разговорной речи и языка деловой письменности XVII—XVIII вв.; взаимодействие в XVII—XVIII вв. братских восточнославянских языков.

Глубокие исследования в данных аспектах послужат необходимой предпосылкой разработки со временем истории русского национального языка. С введением в научный оборот новых категорий источников мы связываем жанровое обогащение материальной базы исследований, особенно продуктивное с точки зрения изучения народно-разговорной речи и публицистической разновидности русского литературного языка.

Для характеристики живых истоков национального языка и южновеликорусского наречия в преднациональный период существенное значение имеет издание самых ранних источников южновеликорусского происхождения. Такова публикация "Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI — начало XVII в."²² Вместе с вышедшими в свет двумя томами отказных и таможенных книг южновеликорусского края она углубляет наши познания о южновеликорусском наречии на четыре столетия и, кроме того, проливает свет на состояние языка великорусской народности накануне процесса преобразования его в национальный. Предполагается также осуществить издание челобитных и расспросных речей той же территориальной приуро-

²² Вышла в свет в 1990 г. — *прим. ред.*

ченности, лексический состав которых и представленные в них грамматические конструкции особенно разнообразны²³.

Воссозданию конкретного облика языка великорусской народности, в основном ретроспективно, служат изданные сектором рязанские тексты XV—XVI вв. и до некоторой степени с той же целью изданные владимирские памятники XVII в. Исследования в этом направлении получают продолжение в публикации памятников конца XVI и начала XVII в., писанных москвичами. В результате история русского языка получит материалы, представляющие центральную и южновеликорусскую территорию Европейской части России, материалы, исследование которых внесет определенные поправки в традиционную концепцию истории русского языка, лишенной влиятельного участия южновеликорусского начала. Вовлечение в научный оборот новых московских источников имеет большое значение и для изучения московской речи, которая явилась основой формирования устной разновидности русского литературного языка. Между прочим, в отличие от традиционной трактовки московского говора XVII в. как говора смешанного, наши публикации позволяют утверждать: в XVII и тем более в XVIII в. в Москве существовало вполне сложившееся койне.

Намеченный на предстоящие годы объем исследовательских работ, связанных с изданием старорусских материалов, должен найти продолжение и в эдиционном воспроизведении грамоток, поскольку введение в научный оборот этих оптимальных для изучения народной речи источников должно быть исчерпывающим. Имеем в виду эпистолярные тексты XVII—XVIII вв.

К началу 90-х годов намечается распространение источниковедческих исследований на тексты XVIII—XIX вв. с перспективой в дальнейшем постепенного освоения в источниковедческом аспекте графических и инструментально-физических источников русского происхождения XX столетия.

На очереди — дальнейшая разработка таких теоретических вопросов: предмет лингвистического источниковедения; метод лингвистического источниковедения; параметры лингвистического источника; объективно сложившиеся источники и источники с заданными свойствами; первичные и вторичные источники; лингвистическое наполнение и лингвистическая содержательность источника; принципы описания и систематизация лингвистических источников; издание для исследования и исследование для издания.

На базе современного эдиционного опыта в конце текущего десятилетия возможна разработка двух сводов правил лингвистического издания рукописей, во-первых, древнерусских (уставных и полууставных), во-вторых, старорусских (скорописных). Раздельное составление указанных правил обусловлено как спецификой тех и других рукописных материалов, так и спецификой их изданий. **Уставные и полууставные источники** представлены в подавляющем большинстве списками, скорописные, напротив, — оригиналами.

²³ Издание подготовлено и должно быть сдано в производство в 1991 г. — *прим. ред.*

Естественно, издание первых возможно в основном как издание текстов, издание вторых — главным образом как издание рукописей. Печатные воспроизведения первых могут быть осуществлены преимущественно в виде лингвотекстологических в форме монографий, печатные воспроизведения вторых — по преимуществу в виде лингвистических, главным образом — в форме сборников. Уставные и полууставные публикации предполагают в своем составе указатели слов и форм, скорописные — указатели слов, а где возможно — и писцов.